

Елена Беспалова

ПЕРВАЯ ОПЕРА БАКСТА

Русский художник Лев Самойлович Бакст (1866–1924) прославился как сценограф балетных спектаклей. Оформление «Клеопатры» (1909) и «Шехеразады» (1910) стало эталонным воплощением идеи синтеза искусств в театре. Работа для С.П. Дягилева оставила в тени другие виды деятельности Бакста.

А между тем, он приступил к созданию декораций для опер на пике своей балетной карьеры в 1910 г. После триумфа «Шехеразады» в Гранд-опера Бакст получает заказ от импресарио Рауля Гинсбурга¹ оформить сочиненную им оперу «Иван Грозный».

Этот этап творчества в книгах о Баксте либо не описан вовсе², либо содержит множество грубых ошибок³.

Документы позволяют восстановить картину работы полностью. Прошел только месяц после успеха «Шехеразады».

*Л.С. Бакст. Деревня боярина Афанасия.
Эскиз декорации к опере Р. Гинсбурга «Иван Грозный». Акт I. 1910.
Бумага, акварель. 41,8 x 62,2.
Собрание Кастанье. Мадрид.
Воспр. по: Лев Бакст/Leon Bakst. К 150-летию со дня рождения. С. 114*

Л.С. Бакст. Палата царя Ивана IV в Кремлевском дворце в Москве. Эскиз декорации к опере Р. Гинсбурга «Иван Грозный». Акт III. (Вариант). 1910. Бумага, акварель. 38,3 x 62,9. Собрание Филипс. Лондон

Париж этим летом «подлинно пьян Бакстом»⁴. Бакст пишет жене: «выяснилось, что я могу рассчитывать на большие заработки в Париже, и уже завален работой: декорации для *Opéra* (индийский балет французам), декорацию для Руше (вроде “Мира искусства”), три декорации для Рауля Гинсбурга (не нравятся мне) *Jean le Terrible, collaboration с Poiret* (12 акварелей), без конца заказы акварелей и в виду панно и портреты!!! Совсем как потоп...»⁵. Сотрудничество художника с Гранд-опера в 1910 г. у Бакста не состоялось. От работы на Жака Руше, который возглавлял в это время парижский «Театр искусств», Бакст отлынивал⁶. Оформление оперы Гинсбурга «Иван Грозный» стала главным делом художника летом-осенью 1910 г.

Рауль Гинсбург – крупный оперный антрепренер, с 1892 г. он возглавлял Оперу Монте-Карло, превратив свой театр в центр оперного пения, где вершились судьбы и

композиторов, и вокалистов. Гинсбург держал бразды правления в Монте-Карло до 1949 г. и организовал здесь постановку более 60 опер, в числе которых были мировые премьеры произведений самых известных композиторов. Так, например, в театре «Казино» Монте-Карло прошли премьеры опер «Осуждение Фауста» Берлиоза (1893) и «Клеопатра» Массне (1914).

У Гинсбурга были и авторские амбиции; он уже написал одноактную оперу «Старый орел» (1909), положив в основу либретто поэму Максима Горького. Затем Гинсбург как композитор и либреттист создал более крупное произведение – трехактную оперу «Иван Грозный». Оркестровку партитуры провел постоянный дирижер Оперы Монте-Карло Леон Жеэн. Щепетильность диктует Гинсбургу выбор места премьеры. Он колеблется между собственным театром в Монте-Карло и другими крупными театрами Европы.

■ Pro memoria

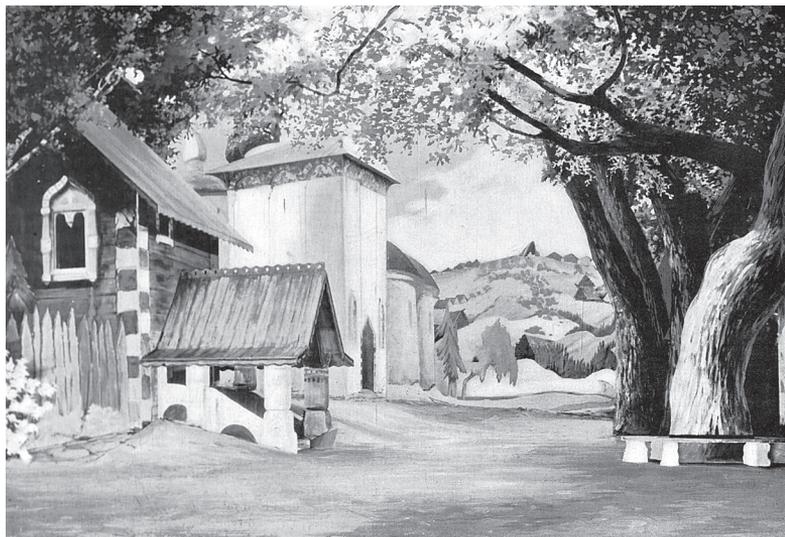
1 августа 1910 г. Бакст пишет из Парижа жене в Петербург: «Сережа [Дягилев] хочет поставить “Тамару” Балакирева – поручает мне декорацию. Сколькo декораций, я счет потерял: и здесь, и для Сережи, и для Монте-Карло, и для Америки. Когда все это успею»⁷. Работа над русской темой увлекает художника. Ему нужно в сжатые сроки сделать три эскиза декораций. Действие оперы происходит в 1584 г. в усадьбе боярина Афанасия, в Александровой слободе, а завершается в палатах Московского Кремля. Работа художника идет строго по графику, композитор-либреттист-антрепренер умеет спрашивать с сотрудников. Художник пишет жене: «Жалко не могу показать тебе, я сделал эскиз декорации “Боярская усадьба с церковью XIV–XV века и деревнею при усадьбе” – забавно, по-моему, страшно по-русски и не похоже ни на Коровина, ни на Левитана. Жаль, что ее не увидишь. Заросший сад с сиренью, цветной яркий

забор-частокoл, усадьба, изба с расписными окошками, крыльцо каменное, потом дикий каменный собор белый с лиловыми куполами и византийскими святыми на стенах, вдали бедная деревушка на горе, поля, частокoлы. Это для оперы *Ivan Terrible*, пойдет с Шаляпиным в Монте-Карло. Если пойдет удачно, попробую старую Русь, чуть азиатско-татарскую с пышными материалами и цветами. Вот костюмы мои в “Жар-птице” Головина оказались самыми удачными из головинских»⁸.

15 августа 1910 г. место премьеры определилось. Рауль Гинсбург выбрал Королевский театр де ла Монне в Брюсселе. Бакст пишет жене из Парижа: «Я занят сейчас постановкой “Ивана Грозного” в *La Monnaie в Bruxelles* для Рауля Гинсбурга»⁹. Не последнюю роль в выборе места сыграл тот факт, что в Брюсселе с апреля по ноябрь проходила Всемирная выставка. По всему городу в роскошных павильонах демонстрировались

Л.С. Бакст. Тронный зал царя Ивана IV в Кремлевском дворце в Москве. Набросок декорации к опере Р. Гинсбурга «Иван Грозный». Акт III. 1910. Бумага, карандаш, 12 x 18. Музей Израиля. Иерусалим

Деревня боярина
Афанасия.
Декорация I акта
оперы Р. Гинсбурга
«Иван Грозный» по
эскизу Л.С. Бакста
исполнена Ж. Делек-
люзом.
Королевский театр
де ла Монне.
Брюссель. 1910.
Воспр. no: Le Théâtre.
1910. № 288

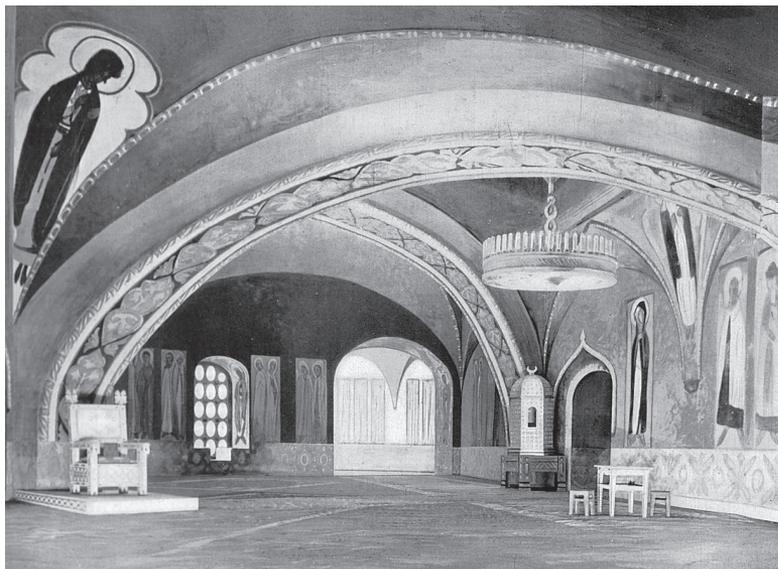
достижения европейских стран в области искусства и культуры. Во французском павильоне экспонировались полотна Анри Матисса, Эдгара Дега, Мориса Дени, в русском павильоне царил Лев Бакст. Он выставил свое философско-символическое живописное полотно «Древний ужас» (1908), но народ толпился у эскизов «Клеопатры» и «Шехеразады». Поистине не только Париж этим летом «подлинно пьян» российским живописцем. Слава Бакста-художника, рассчитывает опытный антрепренер, прибавит блеска оперной премьеры. В вопросах рек-

ламы Гинсбург такой же профессионал как Дягилев.

В европейских газетах, в частности в бельгийских *Le Petit bleu* и *L'Independent Belge*, в парижских *Le Matin* и *L'Echo de Paris*, одновременно запускается информация, что по эскизам знаменитого русского художника декорации в ла Монне будет писать бельгийский художник Жан Делеклюз (1877–1947). Газеты создают рекламу еще не поставленному спектаклю. Бакст пишет жене 21 августа: «Сейчас успех страшный, надо сдать через неделю три эскиза по

Храм Александровой
слободы.
Декорация II акта
оперы Р. Гинсбурга
«Иван Грозный» по
эскизу Л.С. Бакста
исполнена Ж. Делек-
люзом.
Королевский театр
де ла Монне.
Брюссель. 1910.
Воспр. no: Le Théâtre.
1910. № 288

Палата царя Ивана IV в Кремлевском дворце в Москве. Декорация III акта оперы Р. Гинсбурга «Иван Грозный» по эскизу Л.С. Бакста исполнена Ж. Делеклюзом. Королевский театр де ла Монне. Брюссель. 1910. Воспр. по: *Le Théâtre*. 1910. № 288

«Иоанну Грозному» – жалко, что не увидишь. Сниму потом фотографии»¹⁰.

28 августа 1910 г. Бакст планирует поездку в Бельгию: «В среду, верно, поеду в Брюссель, остановлюсь у Набокова»¹¹. Константин Дмитриевич Набоков (1874–1927) – дипломат в русском посольстве в Бельгии, дядя знаменитого писателя. Бакст дружил с Набоковым в 1910–1920-х гг., приглашал на свои премьеры, посылал небогатому дипломату подписку на интересные сборники и журналы.

В первую неделю сентября Бакст побывал в Брюсселе, встретился там с директорами театра Кюфератом и Гиде, с автором музыки и текста, участвовал в прослушивании певцов, претендовавших на главные роли. Для исполнительницы главной женской роли – княжны Елены – Берты Ламар «Иван Грозный» станет дебютом на оперной сцене. Бакст сохранил с ней творческие связи на всю жизнь, исполнял в дальнейшем ее частные заказы на костюмы. 8 сентября 1910 г. Бакст пишет жене из Парижа: «Вот я и приехал. Был в Мюнхене, *Oberammergau, Nürnberg, Dresden* и раньше в Брюсселе»¹².

Художник продолжает информировать жену о ходе работы над оперой: «В Брюсселе пишут уже по моим эскизам, около

15 октября поеду смотреть, как осветили и что написали»¹³. Премьера в Брюсселе состоялась 21 октября 1910 г. (по русскому календарю 8 октября); Бакст на ней не присутствовал. Он был поглощен работой на Сергея Дягилева, который задумал основать собственную труппу.

Музыкальные издания Франции и Бельгии положительно оценили оперу композитора-неофита. Роскошный парижский журнал *Le Théâtre* дал развернутую рецензию на брюссельский спектакль. «Фигура Ивана Грозного – одна из самых мрачных в истории. В летописях он показан как самый жестокий и кровожадный правитель, каких только можно себе представить. Он убил собственного сына. Его окружала банда приятелей, которые крушили все на своем пути, грабили, поджигали дома и убивали людей. Жизнь Ивана IV имеет все черты, чтобы послужить сюжетом для оперы. Великий русский композитор Римский-Корсаков использовал этот сюжет в своей «Псковитянке». Рауль Гинсбург воссоздает ее в своей опере «Иван Грозный»»¹⁴.

Автор рецензии – Луи Шнайдер – подробно пересказывает либретто. Первое действие происходит в усадьбе боярина Афанасия. Крестьяне с ужасом ждут приезда

царя Ивана с опричниками. Боярин успокаивает их, а сам содрогается от дурных предчувствий. Опричник Бельский-Скуратов, любимец царя, добивается дочери Афанасия – Елены. Она обручена с Владимиром. Вдалеке пожар, звонят колокола. На белом коне появляется царь Иван. Все падают ниц.

Декорации второго действия представляют собой интерьер храма в Александровской слободе. По капризу автора музыки и либретто художник помещает внутри храма колокола и накрытые столы, то есть создает гибрид молельного зала, звонницы и трапезной. Здесь происходит оргия одетых монахами опричников, они нагнали сюда жительниц окрестных деревень. Здесь же княжна Елена с отцом. Опричники звонят в колокола и глумятся над женщинами. Царь в присутствии отца передает Елену на потеху своему любимцу Бельскому-Скуратову. Несчастный отец кричит царю: «Стой, она твоя дочь!» Двадцать лет назад царь гостил здесь, изнасиловал хозяйку, боярин вырастил дочь царя как свою собственную.

В третьем действии зритель переносится в царские палаты Московского Кремля. Иван, обретший свое дитя, раскаивается в преступлениях. Он убивает насильника Бельского-Скуратова. Пляски пленных татар разгоняют тоску царя. Царь кается в своих грехах перед боярами, перед митрополитом (для европейских зрителей – это «папа»), перед дочерью. В зал врывается жених Елены Владимир. Он не знает, что Елена живет во дворце как дочь царя, думает, что невесту держат здесь как наложницу. Владимир грозит убить царя. Иван опережает его. Видя гибель жениха, Елена падает замертво.

Луи Шнайдер, ведущий музыкальный критик Парижа, уважительно отзывается в рецензии о музыке: «Это точный экспрессивный комментарий к драме... Публика тепло приняла новое сочинение, большего энтузиазма нельзя было и ожидать... С музыкальной точки зрения каждый акт имел свою четко обозначенную атмосферу,

Сад князя Токмакова. Декорация по эскизу А.Я. Головина. Акт I. Картина 1. Большой театр. Москва. 1901. Воспр. по: Ежегодник Императорских театров. Сезон 1901–1902

Торговая площадь во Пскове. Декорация по эскизу А.Я. Головина. Акт I. Картина 2. Большой театр. Москва. 1901. Воспр. по: Ежегодник Императорских театров. Сезон 1901–1902

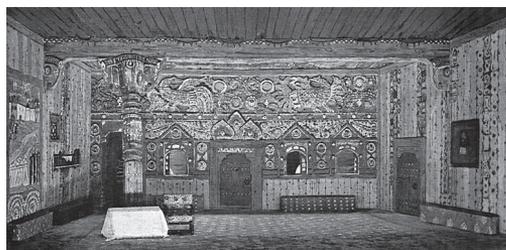
Большая площадь во Пскове. Декорация по эскизу А.Я. Головина. Акт II. Картина 1. Большой театр. Москва. 1901. Воспр. по: Ежегодник Императорских театров. Сезон 1901–1902

*Царская ставка на берегу Медведни.
Декорация по эскизу А.Я. Головина. Акт III.
Картина 2. Большой театр. Москва. 1901.
Воспр. по: Ежегодник Императорских театров. Сезон 1901–1902*

музыка ярко передавала ужас толпы перед приездом тирана, любовь Владимира и Елены, робко расцветающую под всполохи пожара и среди льющейся крови»¹⁵. В третьем акте положительных отзывов удостоилась музыка татарской пляски, имевшей яркий восточный колорит.

Работа художника вызвала восхищение Шнайдера: «Живопись великолепных декораций, воссоздающих древнюю эпоху, носит явно выраженный современный характер»¹⁶. Режиссер Мерль сумел придать массовым сценам «невиданную ранее живость и убедительность»¹⁷. Сложный образ Ивана в брюссельской постановке воплощал баритон Жан Бурбон, великолепное владение голосом он дополнял, по мнению критика, талантливой актерской игрой. Молодой тенор Жирар исполнял партию возлюбленного главной героини, баритон Клери – роль злодея Бельского-Скуратова.

*Терем князя Токмакова.
Декорация по эскизу А.Я. Головина.
Акт II. Картина 2. Большой театр. Москва. 1901. Воспр. по: Ежегодник Императорских театров. Сезон 1901–1902*

Такие благостные отзывы преобладали в многочисленных рецензиях, появившихся одновременно в бельгийской и французской печати. Однако статья Луи Шнайдера обладает для нас бесценным качеством. Она проиллюстрирована фотографиями всех трех декораций к спектаклю, которые Жан Делеклюз исполнил по эскизам Бакста.

Отечественная пресса, тем не менее, добавила ложку дегтя в бочку меда европейских рецензий. Московская газета «Русское слово» опубликовала отзыв своего специального корреспондента в Брюсселе: «Автор оперы Рауль Гинцбург сначала

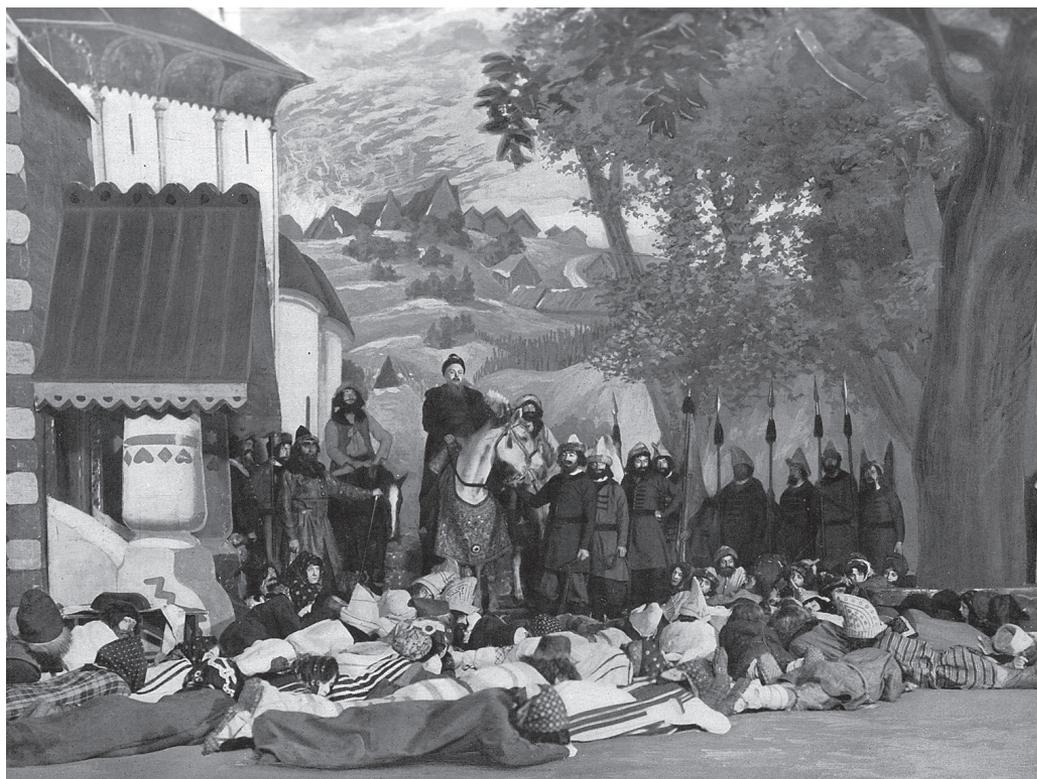
управлял кафешантаном на Садовой, затем директорствовал в театре при рулетке в Монте-Карло, затем возил по Европе Шаляпина и Смирнова. Либретто его составлено по «Князю Серебряному» и по «Псковитянке», [его музыка] – это попури из Рубинштейна, Глазунова, Глинки, Мусоргского, Римского-Корсакова. Не опера, а revue <...> Инструментовка сооружена местным капельмейстером г. Жеганом. Декорации недурны, потому что целиком срисованы художником Делеклюзом с рисунков Бакста для «Псковитянки». 8/21 октября премьера прошла без всякого успеха»¹⁸.

Этот лихой и негативный отзыв бросает тень не только на композитора-дилетанта, но и на художника-профессионала, находившегося в зените европейской славы. И, как видим, это бойкое и не имеющее под собой реальной основы суждение вошло в научную литературу. Из каталога юбилейной выставки Л.С. Бакста в ГМИИ им. А.С. Пушкина мы узнаем, что эскиз декорации, изображающей русскую деревню с собором с лиловыми куполами, сделан Бакстом для оперы Н.А. Римского-Корсакова «Псковитянка»¹⁹. Для развенчания этого ошибочного утверждения приходится обратиться к истории постановки «Псковитянки» на русской императорской сцене. Написанная в 1872 г. эта опера неоднократно подвергалась авторским переделкам (1877, 1892, 1898). Уже в последней редакции она была поставлена в Большом театре в октябре 1901 г., в Мариинке – в октябре 1903 г. Обе постановки оформлял А.Я. Головин²⁰, в обеих блистал в главной роли Ф.И. Шаляпин. В 1909 г. Дягилев повез «Псковитянку» в Париж, переименовав ее в рекламных целях в «Ивана Грозного». Опера стала украшением первого дягилевского парижского балетно-оперного сезона в театре Шатле. Головин, главный художник Мариинского и Александринского театров, не желая огорчить директора императорских театров В.А. Теляковского (находившегося в состоянии длительного конфликта с

Дягилевым), от прямого сотрудничества с парижской антрепризой отказался. Поэтому Дягилев нанял Н.К. Рериха для написания эскизов в духе Головина. Художниками-исполнителями декораций были Б.И. Анисфельд, Н.Б. Шарбе, В.С. Внуков. Костюмы шили по эскизам Д.С. Стеллецкого. Главный вывод из этого отступления таков – Л.С. Бакст никогда не был причастен к оформлению «Псковитянки» Римского-Корсакова ни в России, ни на Западе, под каким бы названием ее ни давали.

События оперы Римского-Корсакова происходят в 1570 г., сразу после разгрома Новгорода. Царь Иван молод, ему около сорока лет. В опере звучит тема псковской вольницы. Жених незаконной дочери царя является предводителем сопротивления псковичей московскому владычеству. Действие оперы Рауля Гинсбурга разворачивается в 1584 г. в разгар опричнины. Шесть картин оперы Римского-Корсакова: «Сад князя Токмакова», «Торговая площадь во Пскове», «Большая площадь во Пскове», «Терем князя Токмакова», «Дорога в Печерский монастырь», «Царская ставка на берегу Медведни». Как видим, нет ничего общего с декорациями оперы Рауля Гинсбурга: «Деревня боярина Афанасия», «Храм Александровой слободы», «Царские палаты Московского Кремля».

Брюссель осенью 1910 г. был явно благосклонен к Л.С. Баксту. Декорации художника в Королевском театре де ла Монне, знакомившие зрителей с русской средневековой историей, пользовались большим успехом. А участие произведений Бакста во Всемирной выставке принесло ему золотую медаль. 19 ноября 1910 г. он пишет из Парижа жене в Петербург: «Я получил высшую награду в русском отделе Всемирной выставки в Брюсселе – первую золотую медаль, Рерих – серебряную, Н. Миллиоти и Остроумовой – по бронзовой»²¹. Выставка подхлестывала интерес к премьерным показам оперы и наоборот. Расчеты театраль-ных менеджеров оправдались

Сцена из спектакля в театре Гетэ.
Опера Р. Гинсбурга «Иван Грозный». Акт I.
Париж. Ноябрь 1911.
Воспр. no: *Le Théâtre*. 1911. № 310

2 марта (по русскому календарю 17 февраля) 1911 г. состоялась премьера оперы Рауля Гинсбурга «Иван Грозный» в «вотчине» Рауля Гинсбурга – театре «Казино» Монте-Карло. Первое представление было благотворительным. Весь сбор шел в пользу неимущих граждан княжества Монако. В марте прошло еще три спектакля – 5, 11 и 18-го. Состав исполнителей был звездным: Федор Шаляпин, тенор Шарль Руссельер, боярина Афанасия и злодея Бельского-Скуратова пели Робер Марвини и Андре Аллар. Из участников мировой премьеры осталась только Берга Ламар, в Монте-Карло она пела уже знакомую ей главную женскую партию. Татарскую и русскую пляску в третьем акте исполняла труппа из десяти характерных танцовщиков, под руководством

Молодцова. На афише ее анонсировали под громким именем «*Ballet russe*». Солировала в этой труппе Софья Павлова. Фамилия третьестепенной артистки также звучала громко. На афише значилось: «Эскизы декораций и костюмов Бакста. Исполнение декораций Висконти»²².

Очень яркий вклад в успех общего дела внес Ф.И. Шаляпин. «Кто видел хоть раз его выезд в “Псковитянке”, – писала А. Каменец-Сафонова, – тот никогда не забудет его великолепной, истинно царственной, фигуры царя Ивана Грозного. Шаляпин повторил ее в опере Гинсбурга. Тот же замечательный грим, <...> та же согнутая спина, тот же испытующий подозрительный взгляд, та же гамма страстей на морщинистом лице, где презрение, злоба, мстительность, жестокость и душевные муки. <...> Какой колоссальный, чисто русский талант Шаляпина! Ему нужно либретто Пушкина, Лермонтова, <...> ему нужна музыка

Мусоргского, Глинки, <...> ему нужен театр *La Scala*, московский Большой театр! И этот талант-колосс бьется на крошечной сцене Монте-Карло как орел в раззолоченной клетке попугая, и негде развернуться гению. <...> Когда Шаляпин был на сцене никто не слушал музыку Гинцбурга. Никто не вникал в слова, все впивались вниманием в игру Шаляпина. Уходил Шаляпин со сцены, и явно выступала вся нелепость французско-нижегородского произведения...»²³.

Шаляпина и Рауля Гинсбурга связывали долгие отношения. Начиная с 1905 г., Шаляпин на весенний сезон оставлял русскую сцену и перебирался в Монте-Карло, пел здесь премьеры «Мефистофеля» Бойто, «Фауста» Гуно, «Дон Карлоса» Верди. В 1909 г. Шаляпин пел в первом опусе Рауля Гинсбурга «Старый орел». Из русских опер Гинсбург перенес на сцену Монте-Карло только «Русалку» Даргомыжского, где у Шаляпина была коронная роль Мельника, обезумевшего от горя отца. После премьер Шаляпин гостил в замке Рауля Гинсбурга в местечке Корматен²⁴, где Гинсбург, бедный уроженец Бухареста, после получения французского гражданства мог исполнять выборную должность мэра. В замке Гинсбурга в разное время подолгу гостили прима-балерина Императорских театров Матильда Кшесинская и оперная дива Фелия Литвин.

Вот и в 1911 г. Шаляпин заторопился в Монте-Карло выступить в опере верного друга-антрепренера. Из-за участия в премьеры в Монако 2 марта (по старому стилю 17 февраля) Шаляпин пренебрег почетным приглашением петь в Мариинском театре главную роль в опере «Жизнь за царя» 19 февраля, в день, когда Россия отмечала 50-летие освобождения крестьян от крепостной зависимости. «Петербургская газета» именно в этот день опубликовала благожелательную рецензию на премьеру «Ивана Грозного» в Монте-Карло перед элитарной публикой Европы – зиму и весну европейские аристократы проводили на Лазурном

берегу, и оперный сезон в театре «Казино» был призван развеять их скуку.

Директор Императорских театров В.А. Теляковский разочарованно заметил в своем дневнике рядом с аккуратно подклеенной рецензией: «Шаляпин себя очень скомпрометировал, воспевая оперы Рауля Гинсбурга, до таких авторов, богатых евреев, ему не надо опускаться. Публика и печать недоумевают и стараются всякими способами объяснить, почему Шаляпин их поет. Но дело очень просто – никакой жертвы он не приносит, а благодарит своего друга Гинсбурга за расположение к себе. Я несколько раз говорил по этому поводу с Шаляпиным, и ничего из этого не вышло. Он даже не допел этот сезон в Петербурге, стремясь поскорее ехать к Гинсбургу, и когда он (Шаляпин. – Е.Б.) послал ему телеграмму, что должен представляться Государю, и поэтому просит отложить свое выступление на 2–3 дня, Гинсбург не согласился, и Шаляпин должен был уехать. Вот в каком респекте держит его этот еврей»²⁵.

Теляковский, вернувшись в 1899 г. Ф.И. Шаляпина на Императорскую сцену, был глубоко уязвлен. Он считал Шаляпина своим открытием, заботился о карьере талантливого артиста, успокаивал его буйный, склонный к конфликтам нрав, давал возможность проявить себя в роли режиссера-постановщика, позволял выбирать партнеров по спектаклю, заботился о финансовой привлекательности своих контрактов с певцом. Проявление Шаляпиным такой лояльности по отношению к ловкому западному оперному дельцу и такое равнодушие к важным вехам в истории своей страны болью отозвались в сердце преданного отечеству директора.

Шаляпина многие упрекали в корыстолюбии и объясняли дружбу певца и антрепренера только соображениями выгоды. Для Монте-Карло «Шаляпин интересен потому, что у него громкое артистическое имя на весь мир, ему платят за выход 5–10 тысяч франков и показывают, а как – это уж

Сцена из спектакля в театре Гетэ. Опера Р. Гинсбурга «Иван Грозный». Акт II. Париж. Ноябрь 1911. Воспр. no: *Le Théâtre*. 1911. № 310

его дело разбираться...»²⁶. Шаляпин попытался разобраться в том, что его связывает с всемогущим оперным антрепренером в своих мемуарах «Страницы моей жизни», вышедших в 1917 г. в России: «Рауль Гинсбург счастливый и сияющий... шумел как ребенок и осыпал меня комплиментами. Я никогда не видал такого антрепренера, как этот Гинсбург <...> Это прирожденный театральный человек, по-своему талантливый, он отлично знал условия сцены, знал все, что будет интересно на ней, тонко чувствовал ее эффекты и дефекты. Мне нередко приходилось ругаться с ним, случалось, что мы не разговаривали недели две кряду, но никогда я не терял симпатии к нему и не чувствовал с его стороны утраты уважения ко мне. Да и я, в сущности, всегда уважал его, ибо видел, что этот человек любит дело. Однажды мы так поссорились, что дело едва не дошло до дуэли. [...Он] написал оперу «Иван Грозный» – черт знает, чего только не было наворочено в этой опере! Пожар, охота, вакханалия в церкви, пляски, сражения, Грозный звонил в колокола, играл в

шахматы, плясал, умирал. Были пущены в дело наиболее известные русские слова: изба, боярин, батюшка, закуска, извозчик, степь, водка. <...> Это было поистине фундаментальное произведение невежества и храбрости. Но Гинсбург искренне был уверен, что написал превосходную вещь»²⁷. При встрече Шаляпин высказал критическую оценку этого произведения, за что композитор вызвал его на дуэль. Певец предложил устроить дуэль после первого спектакля. «Ибо, если он, Гинсбург, убьет меня, – вспоминает артист – кто же будет играть Грозного? <...> Кончилась история тем, что мы недели две не замечали друг друга, а после первого представления «Грозного» помирились. Несмотря на то что музыка Гинсбурга была сборной, сплошь состоявшая из «позаимствований», и, несмотря на нелепость сюжета – спектакль все-таки был поставлен и сыгран интересно. Это было настоящее театральное представление, потому что талантам артистов дана была свобода, и они сумели сделать из пустяков серьезное и поучительное зрелище»²⁸. После таких успехов

в свободной Европе русскому оперному коллосу очень неприятно было возвращаться «в казенную Россию, где все опутано цепями различных запрещений»²⁹.

«Серьезное и поучительное зрелище» в театре Монте-Карло было создано не только усилиями певцов. «К достоинствам оперы надо отнести прекрасные декорации Бакста и очень талантливую оркестровку дирижера Жеэна» – утверждала статья в петербургском журнале «Театр и искусство»³⁰. В конце рецензии А. Каменец-Сафонова не смогла удержаться от сарказма в адрес создателя музыки: «Тут было всего понемногу – от камаринской до Вагнера... Мне казалось, что я не в Монте-Карло, а в Петербурге в “Кривом зеркале” слушаю пародию. <...> Театр был переполнен. Вероятно, такой успех вдохновит Рауля Гинсбурга к будущему монте-карловскому сезону написать “Бориса Годунова”»³¹.

Бакст, судя по дошедшим до нас документам, на премьере 2 марта 1911 г. не присутствовал. В это время он занят подготовкой дягилевского парижского сезона в театре Шатле, намеченного на июнь, и работой на только что возникшую антрепризу Иды Рубинштейн. Его рвут на части соперничающие импресарио³². Бакст вынужден ответить отказом на просьбу Дягилева вырваться в Монте-Карло – даже под угрозой разрыва с другом-патроном, – так много работы было у него в Париже. Но за рецензиями на новый оперный спектакль в Монте-Карло Бакст несомненно следил, и очередной виток славы Шаляпина не оставил незамеченным.

В августе 1911 г., когда все бурные перипетии сезонов и Дягилева и Иды Рубинштейн улеглись, Бакст в качестве художественного руководителя антрепризы Иды Рубинштейн предложил заказчице сенсационный проект – спектакль по пьесе Пьера Луиса, где главными антагонистами будут Федор Шаляпин, исполняющий вокальную партию, и Ида Рубинштейн, играющая свою роль средствами пантомимы.

Бакст пишет из Карлсбада (он лечится там вместе с Дягилевым и Нижинским) Габриэлю Астрику, организатору Большого парижского сезона: «Мадам Ида Р[убинштейн] в восторге от тандема с Шаляпиным и просила меня списаться с ним и настоять на его участии в этой мимодраме. (Я знаю, что он хочет участвовать в этом спектакле, считая такой жанр последним криком театральной моды)»³³.

7 ноября 1911 г. в Муниципальном оперном театре де ла Гетэ состоялась парижская премьера оперы Рауля Гинсбурга «Иван Грозный»³⁴. Спектакль прошел еще три раза – 9, 11 и 13 ноября. Премьере предшествовала «фурорная», по словам современников, реклама³⁵. Ее эффективности способствовал конфликт между Бакстом, объявленным художником постановки, и Гинсбургом, автором музыки и текста. 24 октября 1911 г. газета «Фигаро» опубликовала письмо Льва Бакста главному редактору: «Господин директор, ваш журнал на днях опубликовал статью о постановке “Ивана Грозного” в театре Гетэ, и эта статья содержит грубую ошибку, которая касается меня. Декорации и костюмы в произведении Гинсбурга не являются частью моего творчества. Моя роль сводилась к тому, что два года назад я сдал три акварельных эскиза декораций для этой оперы, когда ее играли в театре де ла Монне, но я повторяю, что я не писал сами декорации, и даже не производил контроля за их исполнением для театра Гетэ. Я прошу опубликовать опровержение в ближайших номерах вашей газеты. С уважением, Леон Бакст»³⁶.

Гнев художника оправдан. Он сделал эскизы трех декораций для одной постановки в одном европейском театре, получил оплату за свой труд. А потом два других европейских театра пишут по его эскизам свои вариации оформления сцены. Художник не осуществляет контроля за написанием декораций, не получает гонорара. Эти два европейских театра пожинают плоды большой славы русского художника

Сцены из спектакля в театре Гетэ. Опера Р. Гинсбурга «Иван Грозный». Акт III. Париж. Ноябрь 1911. Воспр. no: *Le Théâtre*. 1911. № 310.

в виде колоссально возросших сборов. То есть, конфликт одновременно и финансовый, и этический. Нарушает этику автор оперы Рауль Гинсбург, сам опытный театральный деятель, прославившийся, кстати, своими щедрыми гонорарами артистам. «Всей своей труппе ... он платил наивысшие оклады»³⁷ – свидетельствует русская танцовщица Наталья Труханова, имевшая в эти годы статус этуали балетной труппы Монте-Карло. Крупнейшие мировые оперные знаменитости – Энрико Карузо и Леонид Собинов, Аделина Патти и Мария Кузнецова, Жан де Решке и Федор Шаляпин – съезжались на оперный сезон в Монте-Карло, оставив свои регулярные ангажементы, игнорируя приглашения на самые престижные театральные события³⁸.

Ответ Гинсбурга опубликовали две парижские газеты *Gil Blas* и *Le Gaulois*: «Месяе Бакст прав, не он создал декорации к “Ивану Грозному”. Только из чувства куртуазности я упомянул имя господина Бакста, который сдал мне несколько эскизов декораций, но сами декорации “Ивана Грозного” были написаны французским художником Висконти, учеником художника Жанбона. Что касается костюмов, то мы аккуратно скопи-

ровали их с фресок XV–XVI веков соборов Москвы и Новгорода. С уважением, Рауль Гинсбург»³⁹.

Ответ Гинсбурга поражает своим цинизмом. Создателем декорации считается именно автор эскиза. Бакст сделал три эскиза декораций для мировой премьеры оперы Р. Гинсбурга «Иван Грозный». Бакст и в России, и в Европе утвердил новые правила взаимоотношений между художником и дирекцией. Он продавал дирекции только концепцию, а сам эскиз оставался в его собственности, экспонировался на выставках и продавался как станковое произведение по другой, многократно высшей цене.

Известно, что эскизы декораций к «Ивану Грозному» Бакст готовил весной 1911 г. к экспонированию в Салоне независимых⁴⁰.

При постановке своей оперы весной в Монте-Карло и осенью 1911 г. в Париже Гинсбург поручил штатному художнику театра Монте-Карло Висконти сделать свои эскизы декораций «à la Бакст» и выполнить сами декорации. На афишах спектакля Монте-Карло имя Бакста осталось, так как художник пропустил факт эксплуатации своего имени. На афишах парижского спектакля имя Бакста убрали. Художник опротестовал эксплуатацию имени, а на плагиат «закрыв глаза». Эскизы декораций Висконти к опере Р. Гинсбурга «Иван Грозный» 1911 г. являются прямым плагиатом эскизов Бакста 1910 г. Не вникая в этот

конфликт, Морис Лефевр в развернутой рецензии на премьеру оперы Гинсбурга в театре Гетэ, опубликованной в солидном журнале *Le Théâtre*, написал: «Костюмы, декорации и режиссура как всегда в театре Гетэ – бесподобны»⁴¹.

Таким вопиющим фактом эксплуатации имени и похищения авторства омрачен первый опыт работы Л.С. Бакста в оперном театре. В 1912–1914 гг. русский художник оформлял оперы «Секрет Сюзанны» Эрмано Вольф-Феррари и «Мефистофель» Арриго Бойто в Королевском театре Ковент-Гарден. И здесь художник также столкнулся с нечистоплотным поведением оперных менеджеров по отношению к сценографу. Но этот сюжет злоключений Бакста еще ждет своего исследователя.

1 Гинсбург Рауль (Gunsbourg Raoul, 1860–1955) – антрепренер, композитор, либреттист, режиссер, мемуарист. При жизни Рауля Гинсбурга люди, его знавшие, – Ф.И. Шалапин, Л.С. Бакст, В.А. Теляковский в автографах называли его Гинсбург (согласная в транскрипции варьировалась – Гинзбург, Гинцбург). При издании этих автографов составители стали использовать транслитерацию – Гюнсбург (Например, см.: *Теляковский В.А. Дневники директора Императорских театров. 1909–1913. Санкт-Петербург. / Под общ. ред. М.Г. Светаевой; Подгот. текста М.В. Львовой и В.М. Хализевой; Коммент. М.Г. Светаевой, Н.Э. Звенигородской и М.В. Хализеевой. – М.: Артист. Режиссер. Театр, 2016*). В настоящей публикации автор придерживается прижизненной транскрипции имени знаменитого оперного импресарио.

2 Работа Л.С. Бакста над оформлением оперы Р. Гинсбурга «Иван Грозный» в научных публикациях не описана. См.: *Пружан И.Н. Л.С. Бакст. Л.: Искусство, 1975*. (Только в списке произведений упомянута постановка в театре Гетэ 1911 г. – См.: Указ. соч. С. 218). *Гольинец С.В. Лев Бакст. М.: Изобразительное искусство, 1992. Schouvaloff A. Leon Bakst. Paris: Editions Scala, 1991. Spencer Ch. Leon Bakst and the Ballets Russes. London: Academy Editions, 1995*. Чарльз Спенсер публикует эскиз декорации к третьему акту работы Л.С. Бакста к опере Р. Гинсбурга «Иван Грозный» (1910),

но относит эту работу к оформлению оперы М.И. Мусоргского «Борис Годунов» для антрепризы С.П. Дягилева в 1913 г. и недоумевает, «почему художник поставил дату 1910?» См.: Указ. соч. С. 136, 221.

3 Работа Л.С. Бакста над оформлением оперы Р. Гинсбурга описана с грубыми ошибками. См.: Лев Бакст/ Leon Bakst. К 150-летию со дня рождения. / ГММИИ имени А.С. Пушкина. М.: ABCdesign, 2016. С. 114. Воспроизводится эскиз декорации к первому действию оперы Р. Гинсбурга «Иван Грозный», но составители относят эту работу Л.С. Бакста к оформлению оперы «Псковитянка» Н.А. Римского-Корсакова. Датой премьеры «Псевдо-псковитянки» составители дают дату премьеры в театре Монте-Карло оперы Р. Гинсбурга «Иван Грозный» 2 марта 1911 г. Рауль Гинсбург назван «режиссером» оперы «Псковитянка» в театре Монте-Карло. Опера Н.А. Римского-Корсакова «Псковитянка» никогда не была поставлена в театре Монте-Карло. См.: *Oeuvres créées au Théâtre de Monte-Carlo sous la direction de M. Raoul Gunsbourg. 1893–1949. Archive de Monte-Carlo. SBM; Гарафола Л. Русский балет Дягилева. Пермь: Книжный мир, 2009. С. 190*. Линн Гарафола утверждает, что мировая премьера оперы Рауля Гинсбурга «Иван Грозный» состоялась в театре Монте-Карло в декорациях дягилевской парижской постановки «Псковитянки» («Иван Грозный»), купленных Раулем Гинсбургом у Дягилева в момент разо-

- рения после первого оперно-балетного сезона в Париже летом 1909 г.
- 4 Левинсон А. Возвращение Бакста. // Жар-птица. 1922. № 9. С. 2.
- 5 Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи (Далее – ОР ГТГ). Ф. 111. Ед. хр. 357. Письмо Л.С. Бакста жене Л.П. Гриценко-Бакст, урожденной Третьяковой от 7 июля 1910. В цитируемых документах сохранены устаревшие написания некоторых слов, названий, фамилий, орфография и пунктуация источника.
- 6 Подробнее о взаимоотношениях Л.С. Бакста и Жака Руше см.: Беспалова Е. Бакст – сценограф Гранд-опера. – Искусствознание. 2015. № 3–4. С. 334–363.
- 7 ОР ГТГ. Ф. 111. Ед. хр. 360. Л.С. Бакст жене от 1 августа 1910.
- 8 Там же.
- 9 Там же. Ед. хр. 361. Л.С. Бакст жене от 15 августа 1910.
- 10 Там же. Ед. хр. 362. Л.С. Бакст жене от 21 августа 1910.
- 11 Там же. Ед. хр. 364. Л.С. Бакст жене от 28 августа 1910.
- 12 Там же. Ед. хр. 365. Л.С. Бакст жене от 8 сентября 1910.
- 13 Там же. Ед. хр. 366. Л.С. Бакст жене от 14 сентября 1910.
- 14 *Schneider, Louis*. Théâtre Royal de la Monnaie (Bruxelles). *Ivan Le Terrible*. // *Le Théâtre*. 1910. N 288. Décembre. P. 14. Переводы текстов с французского языка на русский выполнены автором.
- 15 Там же. С. 15.
- 16 Там же. С. 16.
- 17 Там же.
- 18 *Вл. М-въ*. «Иван Грозный» на брюссельской сцене. // Русское слово. 1910. 9 октября.
- 19 Лев Бакст/ Leon Bakst. К 150-летию со дня рождения. С. 114.
- 20 При постановке «Псковитянки» Н.А. Римского-Корсакова в Большом театре в Москве в октябре 1901 г. А.Я. Головин делал эскизы декораций пяти картин для этой 3-актной оперы. Эскиз декорации картины «Дорога в Печерский монастырь» (1-я картина III акта) делал барон Н.А. Клодт. При постановке оперы в Мариинском театре в октябре 1903 г. эту картину исполняли как симфонический антракт между вторым и третьим действием, декорация Клодта не использовалась. // См.: Ежегодник Императорских театров. 1902–1903. СПб., 1903. С. 88.
- 21 ОР ГТГ. Ф. 111. Ед. хр. 375. Л.С. Бакст жене от 19 ноября 1910.
- 22 Афиши спектаклей «Иван Грозный» Р. Гинсбурга 3, 5, 11 и 18 марта 1910. // Archive de Monte-Carlo. SBM.
- 23 *Каменец-Сафонова А.* «Иван Грозный» в Монте-Карло. // Театр и искусство. 1911. № 11. С. 238.
- 24 Ф.И. Шаляпин гостил у Рауля Гинсбурга в замке Корматен летом 1907 г., 1911 г. См.: Ф.И. Шаляпин Л.В. Собинову от 30 июля 1907; Ф.И. Шаляпин И.Ф. Шаляпиной от 14 августа 1911. – Федор Иванович Шаляпин. Т. 1. Литературное наследство. Письма. /Ред.-сост. Е.А. Грошева. Комментар. Е.А. Грошева при участии И.Ф. Шаляпиной. М.: Искусство, 1976. С. 422, 469.
- 25 *Теляковский В.А.* Дневники директора Императорских театров. 1909–1913. С. 344.
- 26 *Каменец-Сафонова А.* «Иван Грозный» в Монте-Карло. С. 239.
- 27 *Шаляпин Ф.И.* Страницы моей жизни. // Федор Иванович Шаляпин. С. 172.
- 28 Там же. С. 172–173.
- 29 Там же. С. 173.
- 30 *Каменец-Сафонова А.* «Иван Грозный» в Монте-Карло. С. 239.
- 31 Там же.
- 32 О конфликте антрепренеров С.П. Дягилева и И.Л. Рубинштейн подробнее см.: *Беспалова Е.* Бакст в Париже. М.: БуксМАрт, 2016. С. 32–37.
- 33 ОР ГТГ. Ф. 111. Ед. хр. 2343. Л.С. Бакст Габриэлю Астриюку от 12 августа 1911.
- 34 Программа парижской премьеры оперы Рауля Гинсбурга в Муниципальном оперном театре де ла Гетэ 7 ноября 1911 г. Библиотека-музей Опера. Париж.
- 35 *Труханова Н.* На сцене и за кулисами. Воспоминания. М.: Захаров, 2003. С. 263.
- 36 *Le Figaro*. 1911. 24 Octobre.
- 37 *Труханова Н.* Указ. соч. С. 146.
- 38 М.Н. Кузнецова пренебрегла участием в гала-спектакле в честь 300-летия царствования Дома Романовых – ей предложили петь главную женскую роль в опере М.И. Глинки «Жизнь за царя» в Мариинском театре 22 февраля 1913 г. Она предпочла выполнять контракт с Р. Гинсбургом и выступила на премьере оперы Р. Гинсбурга «Венеция» в опере Монте-Карло. – См.: *Теляковский В.А.* Указ. соч. С. 635–636.
- 39 *Gil Blas*. 1911. 25 Octobre; *Le Gaulois*. 1911. 26 Octobre.
- 40 ОР ГТГ. Ф. 111. Ед. хр. 367. Л.С. Бакст жене 20 сентября 1910.
- 41 *Lefèvre, Maurice*. Théâtre Lyrique Municipal de la Gaité. *Ivan le Terrible*. // *Le Théâtre*. 1911. N 310. Novembre. P. 11–17.